

ды (ст. 166–170 УК)» определено, что добровольный отказ от преступления может иметь место лишь в том случае, если лицо при наличии и осознании возможности продолжать преступление добровольно и полностью отказалось от его совершения. Не может быть признан добровольным отказ от преступления, вызванный обстоятельствами, не зависящими от обвиняемого (в частности, активное сопротивление потерпевшей, вмешательство третьих лиц).

Добровольный отказ от преступления иных соучастников, кроме исполнителя, имеет свои особенности по сравнению с добровольным отказом исполнителя. При добровольном отказе исполнителя вопрос о его ответственности решается в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК, но отказ исполнителя от продолжения начатой преступной деятельности не освобождает от ответственности других соучастников.

В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК добровольный отказ организатора (руководителя) преступления или подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица предотвратили совершение преступления.

Добровольный отказ организатора, подстрекателя исключает уголовную ответственность, если эти лица своевременно сообщили органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Они должны путем активных действий (например, переговоров, убеждений и т. п.) добиться отказа от преступления исполнителем, и только в этом случае их поведение рассматривается как добровольный отказ от преступления, исключающий уголовную ответственность.

Если же предотвратить преступление не удалось, то организатор и подстрекатель привлекаются к ответственности, а предпринятые ими меры могут быть признаны обстоятельствами, смягчающими ответственность.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК добровольный отказ пособника исключает уголовную ответственность, если лицо до окончания исполнителем преступления откажет ему в заранее обещанном содействии или устранит результаты уже оказанной помощи.

Отказ пособника может заключаться в отказе исполнителю до окончания совершения преступления в заранее обещанном ему содействии в преступлении, а также в устранении результатов уже оказанной помощи.

Необходимо отметить, что уголовный закон не определяет, каким должен быть добровольный отказ пособника, если он содействовал совершению преступления советами, предоставлением информации, указаниями (интеллектуальное пособничество). Следовательно, в указанных случаях пособник, как организатор (руководитель) и подстрекатель, должен совершить активные действия, предотвратив совершение преступления.

Согласно ч. 3 ст. 15 УК если действия организатора (руководителя) преступления и подстрекателя не привели к предотвращению преступления, то принятые ими меры могут быть признаны смягчающими обстоятельствами.

Следует отметить, что такой же подход должен быть и в отношении пособника при интеллектуальном пособничестве.

Необходимо отличать добровольный отказ от деятельного раскаяния. Неотъемлемым признаком добровольного отказа является добровольное прекращение лицом начатой преступной деятельности, в случае деятельного раскаяния – лишь после вынужденного прекращения своих действий лицо может раскаяться в содеянном. Добровольный отказ соучастника от совершения преступления возможен лишь до момента окончания преступления исполнителем, деятельное раскаяние соучастника – как при оконченном покушении на преступление, так и после совершения преступления совместными усилиями соучастников. В действиях соучастника, добровольно отказавшегося от продолжения преступной деятельности, отсутствует состав преступления, в действиях деятельно раскаявшегося соучастника состав преступления содержится всегда. Формы добровольного отказа при соучастии зависят от вида соучастника и довольно разнообразны, а деятельное раскаяние соучастников выражается в одной форме.

Следует обратить внимание и на то, что уголовным законом не регламентируется специфика добровольного отказа в организованной группе и преступном сообществе, что порождает определенные сложности на практике.

Так, если соисполнителю в группе лиц для добровольного отказа от доведения преступления до конца достаточно прекратить свое участие в совершении преступления, то исполнителю в группе лиц по предварительному сговору или организованной группе необходимо предотвратить доведение преступления до конца прочими участниками группы и не допустить наступления общественно опасных последствий.

Таким образом, особенности добровольного отказа соучастников вызваны тем, что действия исполнителя и соучастников могут быть разорваны во времени, поэтому добровольный отказ соучастников возможен только до момента окончания преступления исполнителем и заключается в предотвращении преступления. Норма о добровольном отказе позволяет достичь предупредительной цели уголовного законодательства без фактического применения уголовного принуждения. Однако поиски оптимальной модели добровольного отказа соучастников предполагают дальнейшее углубленное изучение этого вопроса.

УДК 343.2

А. В. Быковская

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ

В условиях глобальных перемен экономического, организационного и идеологического характера вопросы соблюдения законов и борьбы с преступностью являются приоритетными. На фоне этих процессов особую значимость приобретает противодействие коррупции, наиболее опасным проявлением которой является взяточничество. Под ним понимают следующие составы преступлений: получение взятки; дача взятки и посредничество во взяточничестве.

Общим и обязательным компонентом объективной стороны трех указанных составов преступлений является понятие «взятка».

Взятка – это незаконное материальное вознаграждение должностного лица за совершение или не совершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий. Незаконность материального вознаграждения означает, что должностное лицо не имеет никаких прав на получение вознаграждения, не передает взамен эквивалентную сумму денег или имущество либо не выполняет работы и не оказывает услуги соответствующей стоимости.

Интересно, что в большинстве случаев (83 %) предметом взятки являются деньги. Заметим, что обязательный признак денег и ценных бумаг – нахождение их в обращении. Поэтому старинные монеты не могут быть признаны деньгами, а должны относиться к предмету взятки в виде предметов, имеющих материальную ценность. По этому же основанию к предмету взятки должны относиться и платежные средства, не являющиеся ценной бумагой (пластиковые карточки, чековые книжки, чеки и иные материальные средства).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении № 6 от 26 июня 2003 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» разъяснил, что не является получением взятки принятие должностным лицом сувениров и подарков при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, а равно подарков по случаю дня рождения и праздников, если они были вручены должностному лицу без какой-либо обусловленности вознаграждения соответствующими действиями по службе. Если же будет установлено, что под видом подарка передавалась взятка за использование должностным лицом своих служебных полномочий в интересах лица, вручившего подарок, то содеянное квалифицируется как взяточничество независимо от стоимости предмета взятки.

Вместе с тем Гражданским кодексом (далее – ГК) (ст. 546), Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» (пп. 1.8) фактически допускается дарение государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей обычных подарков и сувениров, стоимость которых не превышает пяти базовых величин.

А.М. Клим и К.И. Кеник полагают, что в рассматриваемой ситуации следует вести речь о существующей коллизии между положениями УК Республики Беларусь, в котором минимальная сумма взятки не обозначена, положением пп. 1.8 ст. 22 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» и пп. 3 ст. 546 ГК Республики Беларусь, которые допускают возможность получения госслужащим обычных подарков, сувениров, стоимость которых не превышает пятикратного размера минимальной заработной платы. В связи с этим они считают необходимым скорректировать положения гражданского законодательства, а именно исключить п. 3 из ст. 546 ГК, т. к., по их мнению, нормы гражданского права не должны регулировать служебные отношения государственных служащих и тем самым не создавать коллизионной ситуации.

Между тем указанные нормы гражданского законодательства дали основания некоторым ученым предложить установить минимальный размер взятки – более пяти базовых величин. Интересно, что В. Подруша видит решение проблемы во введении в текст ст. 546 ГК критериев, которые бы позволяли оценивать случаи дарения подарков государственным служащим в качестве правомерных действий не только по стоимости дара.

Так, с позиции гражданского законодательства подарок является предметом такой гражданско-правовой сделки, как дарение, главной характеристикой которого является безвозмездность. Взятничество как коррупционное преступление является, как было отмечено ранее, также сделкой. Взяткодатель, передавая взяткополучателю взятку, платит за конкретное поведение взяткополучателя. Последний, принимая незаконное вознаграждение, понимает, что оно носит характер оплаты его услуг. Таким образом, очевиден своеобразный возмездный обмен благами, выгодами, преимуществами. Договор дарения же подчеркивает безвозмездный характер действий, прежде всего дарящего. Из этого следует, что получение взятки категорически исключает договор дарения, предполагающий безвозмездную передачу имущества. С такой позиции мы имеем дело с абсолютно разными юридическими фактами, с одной стороны, имеет место договор дарения, с другой – договор на оказание определенного рода услуг. Значит, установление уголовной ответственности за принятие подарка в размере более пяти базовых величин недопустимо и противоречит самой сути рассмотренной гражданско-правовой сделки.

На наш взгляд, какое-либо ограничение предмета взятки в денежном плане недопустимо. Для подтверждения указанной позиции приведем пример из практики.

Так, гр-н Б., работая в должности инженера по техническому осмотру транспортных средств диагностической станции, 3 апреля 2012 г. получил от гр-на Б. в качестве взятки деньги в сумме 50 000 бел. рублей за благоприятное решение вопроса, входящего в его компетенцию, а именно надлежащего осмотра автомобиля, имеющего техническую неисправность, и выдачи диагностической карты на указанную автомашину, в которой указал, что она исправна, тем самым допустив ее к участию в дорожном движении.

В рассмотренной ситуации общественная опасность совершенного гр-ном Б. деяния очевидна, а количественная характеристика незаконного материального вознаграждения составляет менее 1 базовой величины. Однако в данном случае она не имеет значения, поскольку возможные последствия, ввиду выпуска технически неисправного автомобиля, предполагают самый строгий вид юридической ответственности за подобное поведение субъекта. К тому же интересно, что в случае реализации предложения по фиксированной стоимостной оценке предмета взятки в качестве одного из условий наступления негативных последствий возникнет вопрос о том, к какому же виду юридической ответственности подлежит должностное лицо, получившее взятку в размере менее установленного законодательством.